

Алессандро Барбалья

ШАХ и МАТ

Среди звёзд

для тех,
кто любит
смотреть
на звёзды

Лучшая новая книжка

Алессандро Барбалья
Шах и мат среди звёзд

«Самокат»

2020

Барбалья А.

Шах и мат среди звёзд / А. Барбалья — «Самокат»,
2020 — (Лучшая новая книжка)

ISBN 978-5-00167-846-5

Тито двенадцать лет и, пока его родители изучают тайны Вселенной, он пытается постичь земные истины. Порой это бывает непросто. Ведь даже его математический разум не всегда может упорядочить хаос, что царит вокруг. С тех пор как мама Тито улетела на «Новом Вояджере» к далёким звёздам, папа Тито днями напролет сидит, уткнувшись в книгу, не замечая ничего вокруг. Их мир погрузился в вязкую тишину, которую нарушают лишь выходки Вики, подруги Тито, и лазанья бабушки Ирмы. Чтобы встряхнуть папу Тито и обратить его внимание на мир вокруг, Вики тайно записывает его на шахматный турнир, хотя тот не только не умеет играть, но и не выходит из дома. На помощь Тито и Вики приходит эксцентричный сосед дедушка Механик – мастер на все руки, похожий на Эйнштейна и способный починить что угодно «за 38 секунд». Но по мере приближения турнира становится ясно: никто не готов говорить Тито правду о том, что на самом деле случилось с его мамой. За роман «Шах и мат среди звезд» Алессандро Барбалья был удостоен Национальной премии *Strega Ragazze e Ragazzi*. Это книга не о шахматах как о битве, а об умении видеть жизнь как большую шахматную партию, где даже после самой тяжелой потери можно найти правильный ход. Сквозь метафору звездного неба и черно-белых клеток Алессандро Барбалья рассказывает историю о дружбе, взрослении и мужестве, которое нужно не для победы, а для того, чтобы просто жить дальше. 5 причин купить книгу «Шах и мат среди звёзд»: 1) История о дружбе двух противоположностей и катастрофах космического масштаба. 2) Честный и бережный разговор на сложную тему проживания потери близкого человека. 3) Шахматы не решают всех проблем, но кое в чём они могут помочь: научат принимать решения, искать и вырабатывать стратегию, делать самый сложный первый ход. 4) Главный герой не такой, как все: он коллекционирует выражения лиц и записывает эмоции, которые помогают понять и принять мир. Быть другим,

уметь анализировать – суперсила, а не странность. 5) Для тех, кому кажется, что звёзды им не светят, а Вселенная ополчилась против них.

ISBN 978-5-00167-846-5

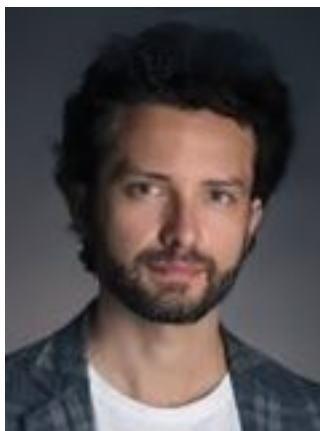
© Барбалья А., 2020

© Самокат, 2020

Содержание

Регистратор лиц	8
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	15
Регистратор лиц	17
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Алессандро Барбалья Шах и мат среди звёзд

© Alessandro Barbaglia

First published in 2020 by Mondadori Libri S.p.A., Milan

This translated edition is published by arrangement with Grandi & Associati

© Марфунцева О., перевод, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательский дом «Самокат», 2026

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

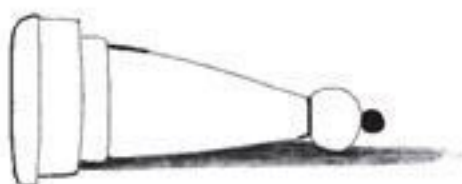
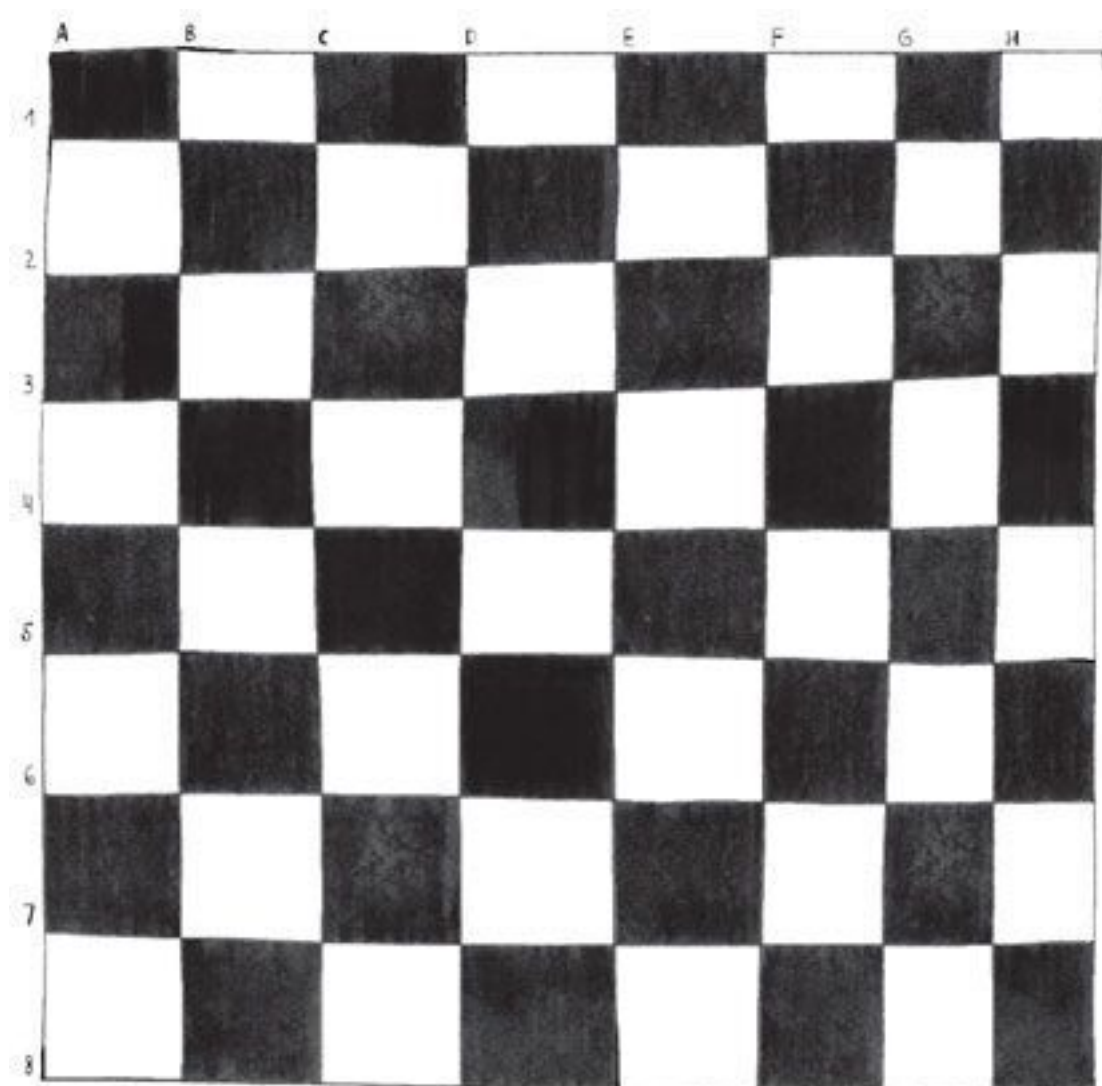
Лоренцо, Эмме

и тем, кто вырос в Миазино

Кто решений побоится,

тот для шахмат не годится.

Дедушка Механик

Регистратор лиц

#ЛИЦО 1 – ТИТО

Мальчик двенадцати лет.

За очками спрятались удивлённые глаза. Из-за толстых линз они кажутся огромными.

ШАХМАТНАЯ ДОСКА. ПРОСТРАНСТВО, КОТОРОЕ СТАЛО ДОМОМ

Шахматная доска – это один большой квадрат, разделённый на шестьдесят четыре маленьких разного цвета: светлые и тёмные, светлые и тёмные... Шестьдесят четыре светлых и тёмных квадрата. Будь они зёрнышками риса, даже потеряв аппетит при простуде, – не наешься. Будь они днями недели, пролетят быстрее лета. Будь они объятиями, нам их хватит дня на три, не больше. А может, и только на два.

Но я отвлёкся! Квадраты эти называются полями и расположены по восемь штук в ряд. Шахматные фигуры живут и ходят по полям, совсем как мы по Земле. Это пространство стало для них домом.

#ЛИЦО 2 – ЖЕНСКОЕ

Тёмные волнистые волосы и маленькая родинка на щеке.

На лице светится улыбка.

«НОВЫЙ ВОЯДЖЕР». ДОМ ПОД НАЗВАНИЕМ «ВСЕЛЕННАЯ»

Знакомься, это зонд «Новый Вояджер», межпланетный космический аппарат. Как только мы с папой завершим работу, он отправится к звезде Сириус и преодолеет миллиарды километров. «Это далеко?» – спросишь ты. Ну, допустим, твой рост равен ста сантиметрам (да, я знаю, что ты выше...), тогда в одном километре уместится целая тысяча таких «тебя». Представь, как ловко вы балансируете на плечах друг у друга! И если помножить эту тысячу ещё на несколько миллиардов, то пока «ты первый» будешь стоять на Земле, «ты последний» уже коснёшься Сириуса макушкой. Вот туда и полетит «Новый Вояджер», покинув пределы Солнечной системы. Впервые в истории объект, созданный руками человека, отправится в такое долгое и сложное путешествие. А потом, спустя триста тысяч лет, заряд литиевых батарей закончится. И это плохая новость, ведь зонд ещё не успеет достичь цели. От Сириуса его будут отделять миллиарды метровых Тито, стоящих на плечах друг у друга. Но есть и хорошая новость: сообщения, которые зонд отправит на Землю по радиосвязи. Он расскажет обо всём, что увидит, с чем столкнётся и каково ему там, наверху. Пространство Вселенной станет его домом. Как и нашим в конечном счёте.

Глава 1

Hello from the children of planet Earth
«Привет от детей с планеты Земля»
(английский язык)

В то мгновение я чуть не обнулился, приводя в порядок «Регистратор лиц» в своей комнате.

«Чего? Обнулился?» – хмыкнула бы Вики (язык математики ей даётся с трудом). Правильно говорить «упал в обморок», но ведь цифры куда точнее слов. Вот почему при любой возможности я обращаюсь к языку чисел.

Вообще денёк был отличный, десять из десяти – такие я люблю. На небе исправно светило солнце, яблоки висели на яблонях, цветы цвели, а трава зеленела... Стоп, почему «зеленела», если в ней столько красных, лиловых, белых, оранжевых тонов? Всё-таки слова дают слишком большую погрешность!

А ведь ещё вчера лил дождь, и озеро Орта, набравшись воды, высоко поднялось в берегах. Из окна я смотрел на его сверкающую гладь и на остров посередине. Ну да ладно, озеро на то и озеро, чтобы наполняться водой.

Куда важнее то, что уроки уже закончились и наконец наступило лето. Всё было правильно, просто идеально: не хватало только одной секунды до десяти утра. «Как замечательно, – подумал я, – ещё секунда – и будет десять». Люблю, когда всё точно!

И надо же было в десять утра такому случиться! За спиной вдруг раздался жуткий, кошмарный, страшнее квадратного корня из простого числа: «Бип... бип...»

Телефон.

Но у меня нет телефона!

И если я вдруг услышал сигнал, значит, в комнату кто-то во...шёл?

– СТОЯТЬ! – раздалось сзади, и что-то упало мне на плечо. Я чуть носом не клюнул в пол, совсем как ЕДИНИЦА.

Отшатнулся, потёр глаза, наконец навёл фокус.

Да это же Вики! Шибанула меня зелёной тетрадкой, с которой не расстанется даже в туалете.

Вместо того, чтобы извиниться, Вики пожала плечами и уставилась на меня.

– Только не ври, что испугался. Подумаешь, влезла в окно и подкралась со спины. Ещё и спасла от комариного укуса. Смотри, как размазала негодяя!

Вики уселась на мою кровать и начала что-то печатать в телефоне.

– Ничего мне не хочешь сказать? Или язык проглотил от страха?

– НУ ЗАЧЕМ?

– Мог бы поздороваться сначала! Воспитанные люди так не...

– ТЫ ЗАЧЕМ ЗАБРАЛАСЬ В ОКНО?

– Затем что оно открыто. Это антоним «закрытому», слышал? Могу и на числах объяснить. Двадцать четвёртого декабря открыто, а в Рождество – двадцать пятого – закрыто. В магазине у Ирмы закрыто, ясно тебе? Ну если уж так не понял...

Язык математики Вики не осилила и решила взять в помощники руки. Хихикая и крутя ладошками у лица, она показала «закрыто» – «открыто».

– Я ни за что не полез бы к тебе в окно!

– Потому что ты занудный зануда, мой самый любимый вид!

Вряд ли в мире существует что-то более странное, чем одержимость Вики всем унылым, скучным и занудным. Она ужасная охотница до таких историй, людей, предметов и событий... Вики повсюду их разыскивает, изучает и, чтобы не забыть, записывает. В зелёной, как тоска,

тетрадке у неё хранится скучнейший список всего самого занудного. Вики и дальше вела бы его как придётся, вот только я разделил всё на главы:

Глава 1. *Весело ли дубам зимой?*

Глава 2. *Каталог потухших вулканов*

Глава 3. *Почтовые индексы Умбрийских провинций и тех, что граничат с Молизе.*

Глава 4. *Типология камней.*

Глава 5. *Шахматы.*

Глава 6. *Биография снега.*

Меня Вики записала в Главу 13 под названием «Единственный счастливчик».

Улыбаясь, она покусывала зелёный колосок, зажатый в уголке рта (где она его вообще взяла?). Травинка плясала в воздухе, словно кисточка: вверх – вниз, вверх – вниз.

– Да, знаешь, как я вспотела, тащила к тебе через весь луг. Мы утром уже в шахматы с дедушкой сыграли. И вот иду я мимо, смотрю: окно открыто... вот и устраивай тебе сюрприз! Mamochka родная, сколько нытья из-за какого-то «бип-бип» и жалкого комарика!

– Нытья? Вики, ты серьёзно? Скажи спасибо, что я отделался лёгким испугом!

– Ты не отделался, Тики, ты чуть не обделался!

– Я не Тики!

– И с чего вдруг?

– А с того, что я ТИТО!

– А я Виктория, но меня же зовут Вики. Так что и ты будешь Тики или мы больше не разговариваем!

Правда в том (но только между нами!), что я терпеть не могу, когда Вики так делает! Защекотал бы её до визгу, пока не попросит прощения. Или пока не расскажет таблицу умножения на девять в обратном порядке и таблицу квадратов в придачу. Но если подумать хорошенько, ещё есть и самая настоящая правда. С тех пор, как я живу в Миазино (а после запуска «Нового Вояджера» и подавно) Вики – моя единственная подруга. Друзей у меня и в большом городе не водилось, ну, может, двое-трое – остальным я казался слишком занудным. А подруг было ровно ноль целых и ноль абсолютный в периоде. Так что с тех пор, как мы с Вики дружим, я прощаю ей всё. Самая настоящая правда больше и важнее, чем просто правда, и по шкале от одного до десяти она всегда будет десяткой, ну а просто правда иногда и до четвёрки не дотягивает.

– Вики, прости! Не стоило мне злиться. Зови меня как хочешь.

– Даже рыбьей башкой?

– Вики!

– Обожаю твоё занудство! Потому и хотела устроить сюрприз, жалко, что не вышло!

– Так что за сюрприз?

– О, ты бы его надолго запомнил!

– Расскажешь?

– Прыгнуть тебе на спину и заорать: «БУУУУУУ!» Ладно, в следующий раз. Слушай, Тики, ты же весь такой правильный, точный-преточный... Телефонную трубку кто будет брать?

– У меня нет телефона!

– А домашний? Беспроводной в гостиной?

Я обернулся на дверь и прислушался. Вики была права, телефон в гостиной – моя забота, но зачем брать трубку, если никто не зво...

– Так он не звонит... – повернулся я к Вики.

Вики уже исчезла. Кровать опустела, оконные ставни тихо поскрипывали. Как ей это удаётся?

Мгновение спустя я отчётливо расслышал звонок в гостиной. Я в этом не сомневался, как и в том, что квадратный корень из 625 равен 25: действительно раздался телефонный звонок.

Глава 2

As-salamu alaykum

«Мир вам»

(арабский язык)

– Тито, ответишь? Десять к одному, что тебе звонят!

Это был папа.

Он тоже говорил на языке чисел, в конце концов, он же астрофизик. А ещё у нас с папой был уговор: на телефон отвечать должен я.

Бабушка звонила узнать, как я поживаю, но если из трубки звучал голос Вики, то разговор был короткий. «Тито, ты извини, конечно, *напартынду* ты когда *ходынду*?» – выдавала она. Я переспрашивал: «Чего?» Вики в ответ издевательски фыркала и бросала трубку. И ведь каждый раз я попадался.

Если звонила Ирма, значит, несёт лазанью. «Здравствуй, Тито! Воскресенье близко, вот напекла всем немного».

Услышишь такое с утра в понедельник – ну как не подумать, что Ирма свихнулась? А вот и нет! Воскресенья была её сестрой и работала моделью: говорила мало, зато за обе щеки уплетала лазанью. Вот Ирма и пекла ей днями напролёт, а ещё нас угощала (так, что в итоге число противней *X* стремилось к бесконечности!). Готовить Ирма умела только лазанью (хотя Воскресенья была бы не прочь поживиться и чем-то ещё!). Я насчитал больше ста разных видов, включая лазанью без масла, лазанью без соли, лазанью без мяса, но раз за разом лазанью, лазанью, лазанью... Ирма являлась к нам чуть ли не каждый день, вынимая из сумки по два, три, четыре гигантских противня!

«Лазанья с томатами, с соусом песто, лазанья без мяса, а тут...» Может показаться: «Фу, ну и гадость!» – но каждое блюдо было объедение! Уверен,стряпни Ирмы хватило бы на целое войско в кубе, да ещё – пару генералов в отставке откормить. А следом Ирма (замечу, неясно ни сколько ей лет, ни почему она носит всегда только красную длинную юбку с белой футболкой) вытаскивала из сумки лимонад. Ох уж эта её бездонная сумка! Как в чёрной дыре, вопреки любым законам математики в ней помещалось всё, что только можно представить.

Другими словами, на телефон всё равно отвечать должен я. Только сначала нужно спуститься в гостиную. Папа уже сидел на диване рядом с трубкой. Папа всегда сидел на диване. Казалось бы, ну протяни ты руку, ответь! Но папа лишь повторил: «ОТВЕТИШЬ, ТИТО? Что-то я сегодня не в настроении...»

Вот только на дворе стоял июль, а его «сегодня» началось ещё в мае. Да-да, с мая он никого не хотел видеть, слышать и даже телефонную трубку не брал: одиноко сидел на диване и читал. Просто читал и всё! Не выходил из дома и ни с кем не говорил – даже со мной. Он убрал из сада большой телескоп, который они поставили с мамой. Не работал, не убирался дома и не готовил. Вот что бы мы делали без лазаньи? А если бы Ирма не наводила у нас порядок, то по полу бы катался клубок пыли размером с Годзиллу.

Так что же случилось с папой? Отличный вопрос. Когда-то всё было в порядке.

А потом мама уехала запускать «Новый Вояджер», зонд, который они спроектировали вместе (ага, моя мама – тоже астрофизик). Кстати и папа тогда куда-то уезжал, но, вернувшись, уселся на диван и больше не сдвинулся с места.

Пока он отсутствовал неделю, я оставался с Ирмой и ел лазанью на завтрак, обед и ужин. Иногда к нам забегала Воскресенья, но всегда почему-то молчала.

– Ирма, Воскресенья, есть что-то, кроме лазаньи?

– Это как?

– Ну хотя бы салат!

– Салат?

– Ага! Почти как листы для лазаньи, но только салатные листья.

Что ж, Ирма тогда правда постаралась и на обед подала салат из лазаньи.

Это было забавно!

А когда папа вернулся, он сказал мне: «Привет», и всё на этом. Взял книжку, уселся на диван и с тех пор не проронил ни слова. Он больше никуда не ходил, ну разве до туалета, а любая попытка его растормошить превращалась в кошмар (куда страшнее, чем извлекать в уме квадратный корень из числа).

Когда мама была с нами, я садился к папе на плечи и мы все отправлялись на озеро купаться. Окунув меня с головой в воду, папа кричал: «Вот она, архимедова сила! С ней не утонешь!» – и мы хохотали втроём.

Голова взрывалась от его рассказов о Вселенной и от разных мудрёных теорем. В общем, как только не веселилась наша семейка математических зануд. А ещё папа отлично готовил завтраки, не просто вкусные, а как самый настоящий шеф!

Глядя на маму с папой в такие дни, я говорил:

– Вместе мы тоже сила! С вами не пропадёшь!

– И какая же сила? – спрашивала мама.

– Притяжения!

Они смеялись, крепко обнявшись, и прижимали меня к себе. Тогда и я становился сильнее, ведь я один, хоть на сто тысяч помноженный, оставался лишь единицей.

В общем, так. В двенадцать лет мне достались папа в печали и мама в космическом путешествии. Вам не кажется, что уже многовато? Вот только это ещё не всё!

Представьте большую собачью какашку на дороге. Кто в неё вляпался, ваши догадки?

Или в школьном спектакле среди рыцарей, монстров, принцесс и призраков кто блестяще сыграл роль... дерева?

Математика первым уроком. Сегодня к доске пойдёт... к доске пойдёт, пусть решит случай... Пожалуй, ТИТО!

Хотя последнее, конечно, не в счёт. По математике я знаю трижды уйму и триллион всего. Тогда уж лучше другой пример. Кто жил в большом красивом городе, расцвеченном огнями, но ради секретного проекта родителей отправился в местечко под названием Миазино на берегу озера Орта, где вообще ничего не происходит? И только попробуйте здесь что-то запланировать, я уверяю вас, сразу польёт дождь!

Догадываетесь, о чём я?

Ну да, это мелочи, ко всему привыкаешь. Я тоже привык быть собой, и мне точно есть чем заняться, что вычислить или посчитать. На крайний случай, за деревянной дверью меня всегда ждёт «Регистратор лиц» (а это – лучшая игра на свете!).

«Регистратор лиц» придумала мама, но правильно будет сказать «изобрела».

Однажды она спросила:

– Тито, ты слышал, что знания нас меняют?

– Да ладно!

– Твоё лицо меняется, когда узнаёшь что-то новое. Глаза становятся шире. Они раскрываются, как два волшебных сундучка, ведь в них поместилось ещё одно сокровище. Посмотри!

Она села рядом и, прильнув лицом к моей щеке, нажала кнопку полароида. Фотоаппарат щёлкнул, застрекотал стаей цикад и выдал фотографию. Я потянул за язычок глянцевої бумаги – на нём были наши лица.

– Селфи! – закричал я.

– Автопортрет, – поправила мама и перевернула фотокарточку.

– Чему ты научился сегодня?

Моим единственным новым знанием в школе Миазино тогда были шахматы. Я описал маме шахматную доску и рассказал, что квадратики на доске называют полями. Мама проследила, чтобы я записал всё слово в слово на обороте.

– Отлично, вот это и есть лицо мальчика, узнавшего, что такое шахматная доска. А теперь слушай: я расскажу тебе о Вселенной, и мы снова сделаем снимок. Нужно проверить, как изменится твоё лицо.

Когда я узнал о «Новом Вояджере», моё лицо и правда изменилось: ведь в глазах уместилось ещё больше сокровищ. Так повторялось изо дня в день. Изучая шахматы, я закреплял в «Регистраторе лиц» новые фотографии. Мама делилась со мной секретами Вселенной, и следом мы делали общий снимок.

Таких портретов получилось много.

Как было здорово!

Без мамы я не добавлял фотографий. С тех пор, как она улетела на «Новом Вояджере», я перебирал старые, смахивая с них пыль. «Регистратор» стал моей тайной, для этого я и купил Бьорна Борга, постер одного из величайших теннисистов всех времён. Если начистоту, я терпеть не мог теннис, я в него даже не играл. Шахматы – это совсем другое дело, но постеров с шахматистами раз-два и обчёлся. А вы же помните, что я ещё тот везунчик. Кто-то другой нашёл бы плакат с футболистом (ну а что ещё можно ждать от парня в двенадцать лет?), с известным актёром, певицей или астронавтом, ступившим на Луну. Да хоть карту Солнечной системы с Сатурном и всеми кольцами.

Только мне мог достаться теннисист из семидесятых. Заметив его в первый раз, Вики удивилась:

– А это ещё что за блондин?

– Бьорн Борг, – ответил я.

– Кто-кто?

– Теннисит.

– Серьёзно? Не знала, что ты играешь.

Я, чтобы отделаться, сказал, что не играю и теннис терпеть не могу, но стало только хуже: «А почему тогда БьюБо висит на двери?»

Я даже не поправил («Бьорн Борг, а не БьюБо»), не уточнил, что он тут лишь для прикрытия и подошёл бы любой другой... иначе услышу: «А что ты там прячешь?»

Я ответил: «Потому что с ним мне не так одиноко».

Доля правды в этом была, как и шепотка грусти, – идеальный рецепт, ведь о грустном никто не захочет расспрашивать. Я, кстати, тоже не стал бы.

А вот вся правда заключалась в том, что помимо бездонной сумки у Ирмы был ещё магазин, один на весь город, и в нём продавалось всё, но только не то, что нужно. И когда я пришёл к ней за постером, Ирма протянула мне этот, единственный пыльный, но довольно большой, чтобы скрыть за ним «Регистратор лиц», вот такие дела.

– ТИТО, ОТВЕТЬ, ПОЖАЛУЙСТА!

Так, папа сказал это в третий раз.

Мне и правда пора.

Глава 3

Selamat pagi!

«Доброе утро!»

(индонезийский язык)

Прыгая через одну ступеньку, я слетел по лестнице, свернул направо, нырнул в коридор и очутился в гостиной. Пересёк комнату, проехался по ковру, обогнул стол – и вот он, папа.

Папа снова читал. Заметив меня, он одной левой снял трубку и протянул мне, даже не подняв головы.

«Сейчас быстро разберусь с телефоном и снова пойду к себе», – подумал я. Глубоко вздохнув и вспомнив всё, что может пригодиться, я голосом автоответчика выпалил: «Бабушка, у меня всё в порядке, спасибо, пока! Вики, если это ты, то *nфrrrrrrrrr*. Вот я тебя и обдурил! Пока! Ирма? Умоляю, НЕ ПРИНОСИ БОЛЬШЕ ЛАЗАНЬЮ! ПОКОНЧИМ С ЛАЗАНЬЕЙ РАЗ И НАВСЕГДА! Пока!»

Я почти повесил трубку, как вдруг услышал: «Лазанью?»

Ой, незнакомый женский голос!

Тон обходительный, приятный, даже елейный.

Я поплотнее прижал трубку к уху.

– Кажется, у нас помехи на линии, – извинилась собеседница и стала объяснять, для чего звонит. Её монолог длился минуты три, может, четыре. Я сообщил ей, что думаю на этот счёт, и получил ответ. Вот и весь разговор.

– Отлично, будем считать, что мы договорились.

– Да-да, – вполголоса ответил я.

– До свидания, – раздалось в трубке.

– До скорого, – шепнул я.

– Была рада знакомству, Этторе.

– Вот я влип! – выдохнул я, услышав гудки в трубке.

Липкий пот и правда проступил на лбу.

Невероятно!

То единственное, что никак не должно было случиться, вот оно! Произошло!

Оставалась только одна надежда: на свирепого тираннозавра. Хоть бы он сейчас проломил крышу и заглотил меня целиком. Немедля, сию же секунду, на этом месте!

Ну почему динозавры вымерли шестьдесят пять миллионов лет назад? Да и выжить смогли бы только травоядные – уверен на сто процентов. А это значит, что мне конец!

Самым нелепым казалось то, что папа так ни о чём и не догадался. Он просто продолжил читать.

– Паап, – протянул я. – Пааап.

Он будто меня не услышал, но так даже лучше. Всё равно от него никакого толку!

Я решил срочно найти Вики, бежать к дедушке Механику и искать решение.

Иначе цена мне – число, которого нет. Ну, как, допустим, *два́ты́надцать*.

Регистратор лиц

#ЛИЦО 3 – ТИТО

В прищуренных глазах пляшет огонёк. По форме – миндалевидных, но цвет у них фундучный. Когда этот мальчик залиvisto хохочет, даже в ореховой вселенной всё идёт кувырком.

ШАХМАТЫ. ВОТ ОНИ КАКИЕ

Эту игру изобрели давно, поэтому шахматы гораздо старше «Регистратора лиц». Хотя динозавры шахмат не застали. Да и куда им! Чтобы двигать фигуры по доске, нужны большой и указательный пальцы. Шахматы появились в Индии не позднее пятого века нашей эры. Только представь: им было больше тысячи лет, когда мы открывали Америку.

Правила игры такие: белые и чёрные фигуры строятся на доске друг напротив друга и сражаются ради одного – подобраться поближе к чуждому королю. Захватив короля, игрок должен крикнуть: «Шах и мат!» А вообще шахматы не игрушка, ведь они научат справляться с любой сложной задачей.

#ЛИЦО 4 – КАТЕРИНА

Смотрит наверх, будто видит что-то доступное только ей – Вселенную. Покусывает короткий чёрный карандаш, на котором выбиты золотистые буквы «НАСА».

ВСЕЛЕННАЯ. ВОТ ОНА КАКАЯ. ВЕСЬ МИР

Вселенная – это весь мир. Пространство, которое нас окружает, включая всех и всё, что в нём находится, без исключения. Диаметр Вселенной больше 92 миллиардов световых лет, а возраст – почти 14 миллиардов лет. Выходит, эта игра будет постарше шахмат и уж точно гораздо серьёзнее. Как насчёт динозавров? Да, они тоже часть Вселенной. Говоришь, что вымерли? Ну и пусть, ведь Вселенная – это вся история в её прошлом, настоящем и будущем. Изучение такого древнего гигантского объекта может показаться бессмысленным, но, поверь, это не так. Ведь что бы ты ни делал, что бы ни изучал, о чём бы ни думал, это всё непременно будет частью Вселенной. Вселенная – это весь мир. Вместе с тобой сегодняшним. И тем, кем однажды ты станешь.

Глава 4

Hartelijke groeten aan iedereen

«С наилучшими пожеланиями ко всем»

(нидерландский язык)

Дедушку Механика, конечно, звали иначе. У него были и имя, и фамилия. Вот только никто их уже не помнил.

– Ну, это надо стариков поспрашивать, они тебе скажут имя!

А я и спрашивал стариков, но тех, кто помнил деда молодым, в Миазино почти не осталось, а те, что были, оказались настолько древними, что давно всё позабыли.

Разве что Ирма была пожилой в меру и изредка что-то припоминала. Однажды она мне даже сказала: «Конечно, помню! Да как же, ну вот ведь... на носу вертится, вот тут, на самом кончике...»

И как после этого верить Ирме? Если она забыла, что говорят «на языке вертится», а не на носу, то где ей вспомнить имя дедушки Механика?

В общем, все его звали дедом Механиком и вот почему. Как только в наших краях что-то ломалось: компьютер, тостер, окно, газонокосилка, фонтан, фонарь или даже мобильник... когда не подключался интернет, не заводилась машина, капризничал принтер, появлялся дедушка Механик и за тридцать секунд всё чинил. И «тридцать секунд» я сказал не для красного словца. Дед Механик и правда справлялся за тридцать секунд. А если требовалось больше, он сразу предупреждал. Так и говорил: «Ох, на этот раз поломка так поломка. Дай мне секунд тридцать семь. А лучше тридцать восемь». И через тридцать семь (или тридцать восемь) секунд устройство вновь работало исправно!

– Главное – не разобрать, а разобраться! А починить – делов-то, вопрос механики!

И раз уж всё, что ломалось в Миазино, было вопросом механики и напрямую его заботой, все постепенно привыкли думать, что и сам дед был механиком: знал, как починить и наладить всё, что работало плохо или сломалось совсем.

В Миазино был ещё один человек, знакомый с прошлым дедушки Механика. И это Вики. Вот только с ней, как с Ирмой, – держи ухо востро.

– Тики, а ты знаешь Эйнштейна?

– Пф, конечно!

– Враньё! Он же умер в 1955-м! Как бы ты с ним познакомился? Вот дедушка Механик, он Эйнштейна знал по-настоящему, сидел с ним за одной партой в старших классах. Альберт, знаешь ли, не всегда дружил с математикой и частенько списывал у деда домашку.

– А ты откуда знаешь?

– Тетрадь занудств. Глава 124. *Люди, которые не стригутся*. Номер один: кузен Итт из Семейки Аддамс. Номер два: Альберт Эйнштейн. Мне их парикмахер разболтал, что Альберт с дедом были друзьями.

– Чей парикмахер? Сама же сказала, что Альберт не стригся!

– Но усы-то подравнивал! И был ещё тот болтун, поэтому выходило криво. Сам попробуй подстричь усы тому, кто без конца травит байки про нашего дедушку Механика. Ну не дуралей?

– Альберт Эйнштейн – дуралей?

– Ну а кто? Гению хватило бы мозгов посидеть молча, пока ему усы ровняют, так ведь?

В общем, Вики я бы не назвал надёжным источником.

Единственная правда о дедушке Механике была такова: высокий, худой, немного сторбленный от тяжести прожитых лет. Его голубые глаза светились, когда он что-то придумывал, но забавнее всего была его причёска. Седые волосы торчали в разные стороны, как будто их взъерошила взрывная сила мыслей. Совсем как у Эйнштейна, если уж на то пошло. Может, у них и правда был один парикмахер?

Ещё я точно знал, что на любой затруднительный случай у дедушки Механика было припасено решение. «Если нет решения, значит, нет задачи» – так он обычно говорил в процессе починки, а ещё добавлял: «Кто решений побоится, тот для шахмат не годится... ну а я для них рождён».

– Для решений или для шахмат? – уточнил я как-то.

– Да это одно и то же, – подмигнул дедушка.

По-настоящему с дедом мы познакомились в июне. Папа уже месяц грустно сидел на диване и непрерывно читал. Разве что вечерами вставал включить свет в гостиной.

– Пап, ужинать пора, – звал я.

– Главу закончу и иду, – отвечал папа, но глава всё не заканчивалась. Я съедал ужин в одиночестве, а потом шёл в постель.

Просыпаясь по утрам, я находил его спящим на диване и будил: «Пап, пойдём завтракать? Я только сгоняю к Ирме за булками». Папа отвечал: «Окей, я как раз закончу главу, достану молока и приготовлю нам смузи». Как вы понимаете, завтракал я тоже один.

Как-то вечером папа дочитывал толстенную, словно толковый словарь, книжку. Ему и правда оставалось немного, но вдруг перегорела лампочка и в гостиной стало темно.

«Вот и славненько, – подумал я, – теперь он встанет и займётся делом».

Папа действительно встал с дивана. Злющий, он раз сто пощёлкал выключателем: вверх-вниз – не помогло. Тогда, накрутив усы на палец, он сказал: «Н-да, больше не работает...» и опять уселся на диван. Ночь сгущалась, а он просто сверлил глазами стену.

Из гостиной я набрал номер Вики и рассказал ей о лампочке. Реакция была молниеносной:

– Направляю к тебе дедушку Механика.

– И как же ты его направишь... – Не успел я договорить, как дедушка уже стоял на пороге, а спустя ещё тридцать секунд проблемы как не бывало.

Дедушка тогда глянул на нас с папой и сказал:

– Раз уж я пришёл, давайте и телескоп проверю. Который день льёт как из ведра, приборам дождь не на пользу...

– О, было бы здорово. Сейчас закончу книгу и помогу.

Пока дедушка выходил во двор и проверял большой телескоп, папа так и не встал с дивана и не оторвался от книжки.

– Слушай, твой отец сегодня вряд ли будет смотреть на звёзды, – покачал головой дедушка Механик.

– Похоже, что так, – кивнул я.

Мы уже не раз встречались с дедушкой, но познакомиться так и не успели.

– Ты, должно быть, Тито? – спросил он. – Если буду нужен, зови! Что бы ни случилось, ладно?

– По телефону?

– У меня нет телефона.

– И как тогда?

– Так же, как Вики. – Он сложил руки рупором у рта и затянул: – Дедушка Мехааааниииик! Вот так! И я приду.

А у меня, как вы помните, всегда что-нибудь случалось, вот мы и подружились.

– Ты умеешь в шахматы играть?

– Конечно, меня в школе научили.

– И что ты о них знаешь?

– Шахматы – это военная игра, а каждая партия – это битва. Сражаются два войска, и нужно разбить силы противника, чтобы захватить короля. А ещё в шахматах побеждает умнейший и победы нужны, чтобы показать, кто умнее!

– О, похоже, ты совсем не умеешь играть!

– Ещё как умею! Я знаю, как ходят пешки, кони и ладьи.

– Это не умение, а просто знание ходов. Шахматы – совсем другая петрушка. Если захочешь научиться, поднимайся ко мне на холм. – Он ткнул пальцем куда-то высоко. – Оттуда отличный вид на озеро, Тики. А если заблудишься, спроси дорогу у своей подруги.

– Как ты узнал, что она зовёт меня Тики?

– Сама рассказала! Мы с Вики любим поговорить.

«Вот болтушка», – подумал я.

– Кто решений побоится, тот для шахмат не годится. Вот ты как, не боишься решений?

– Я боюсь, что в моём доме назревает одна проблемка, – ответил я, покосившись на папу. Тот сидел, уткнувшись носом в книжку.

– Ну тогда до встречи на холме, уж с этим мы точно справимся!

Он так ласково улыбнулся, что моя задачка и в самом деле показалась немного легче.

Только мама умела так же.

Глава 5

Paz e felicidade a todos

«Мира и счастья всем»

(португальский язык)

Звонок в гостиной ясно дал понять: я опять клюнул на приманку Вики. Совсем как в день, записанный в её тетрадке: «Глава 23. *Музыка рисовых зёрнышек*».

Клянусь!

В тот день она позвонила и спросила:

– Тики, ты в музыке шарить?

– В музыке?

– Ну Моцарт, Вивальди, Цыплёнок Пи... всё такое. Шарить или нет?

– Немного.

– Супер! Срочно ко мне, ты мне нужен!

В мгновение ока я был на месте, ведь если зовёт Вики, медлить нельзя.

Вики стояла на кухне с рисовым зёрнышком в руке. Она подняла его на высоту глаз и бросила на пол.

Я повторяю, всего одно крошечное зерно!

Оно отскочило от пола два или три раза, и, как только остановилось, Вики вопросительно на меня взглянула:

– Ну как, слышал музыку?

– Вообще никакой музыки.

– Великолепно, так же сказал бы Бетховен.

– Бетховен был глухим!

– А это тут при чём? Если нет музыки, то какая разница, глухой ты или не глухой?

Пока я раздумывал, не тот ли это случай, чтобы снова зашекотать Вики вусмерть, она отвернулась и записала в свою зелёную тетрадку занудств: «*Музыка упавшего на пол рисового зерна вообще никакая. Так сказал Тики*».

– Слушай ещё раз!

На этот раз Вики взяла килограммовую пачку риса и, подняв её двумя руками над головой, опрокинула содержимое на пол. Сотни тысяч рисовых зёрен рассыпались, выплесывая по кухне с таким грохотом, как будто за окном начался град.

– Ты что творишь?

– Музыку! – заявила Вики и добавила в тетрадку запись: «*Музыка упавшего на пол рисового зерна вообще никакая, но тысячи рисовых зёрен, упавших вместе – уже целая симфония!*»

Как по мне, записывать такую глупость – всё равно что утверждать: «Ноль – это ничего, но прибавьте к нему тысячу нулей, и уже получится что-то». Зачем раскидывать по полу целый килограмм риса, доказывая полную бессмыслицу!

Посчитав эксперимент завершённым, Вики закрыла тетрадку, и я наконец-то спросил: «Хорошенькое дельце, вот только я тебе зачем?»

– Рис собирать. Если мама вечером увидит этот погром, она мне так всыпет! – преспокойно ответила Вики и отправилась записывать в тетрадку очередное занудство.

Какое? Ну, например, что 24 533 трактора разъезжали по Греции в 1961 году, а 180 миллионов овец разгуливали по Австралии в 1970 году. (Это я просто привёл вам пару примеров из самой занудной Главы 45. *Экономическая история земледелия. Устаревшая статистика.*)

Вот так же и вчера я поддался на уговоры Вики, согласившись на ужасно страшное дело. Сначала я пробовал отказаться, но Вики завопила: «А что такого? Ничего с твоим Этторе не

случится, зато мы повеселимся!» Она решила записать Этторе на турнир Шахматного острова, а для этого – отправить письмо по электронной почте с компьютера дедушки Механика.

Я уверял Вики, что это будет провал, потому что Этторе совсем не играет в шахматы.

Но Вики ответила: «Не нуди! Ему и не придётся играть. Там будет столько желающих, что заявку Этторе просто не примут, и он ничего не узнает. Зато всем записавшимся вышлют футболки с символикой турнира, а мне такая позарез нужна. Ну и потом, кто запишется сегодня, сможет участвовать в розыгрыше редчайшей шахматной доски, ну очень древней. Не притворяйся, я не слепая: ты точно хочешь такую доску! Запишем Этторе, и дело в шляпе: тебе – доска, мне – футболка, а он даже не узнает. Тики, ну давай!»

Я живо представил себе ту самую шахматную доску... У меня таких никогда не было, и я бы мог сделать с ней снимок для «Регистратора лиц». Но усложнять жизнь Этторе я не хотел. Взвесив так все риски и оценив возможности, я решил, что доска мне точно нужна, ведь древние доски на то и древние, что их больше не делают! Ну а Этторе даже заслужил небольшое наказание.

Да и Вики так настаивала, что я сдался, и мы записали Этторе на турнир. Почти сразу я обо всём забыл, потому что с Вики иначе нельзя. Спорить с ней – всё равно что ругаться с небом из-за дождя. Ведь в итоге смотришь на прозрачные капли и думаешь: «Ну и красотища!»

То же самое, когда мы играем с ней в шахматы. «Шах и мат тебе, Тики! – вопит она. – Не забывай, с кем связался. Ты играл против той, чьё имя „победа“!» Из себя выводит это её самодовольство. Но вот Вики улыбается, и я обо всём забываю, радуясь вместе с ней.

– И всё-таки круто, согласишься? – заключает она.

– Что ты вечно надо мной хохочешь?

– Что рядом с тобой я хочу смеяться!

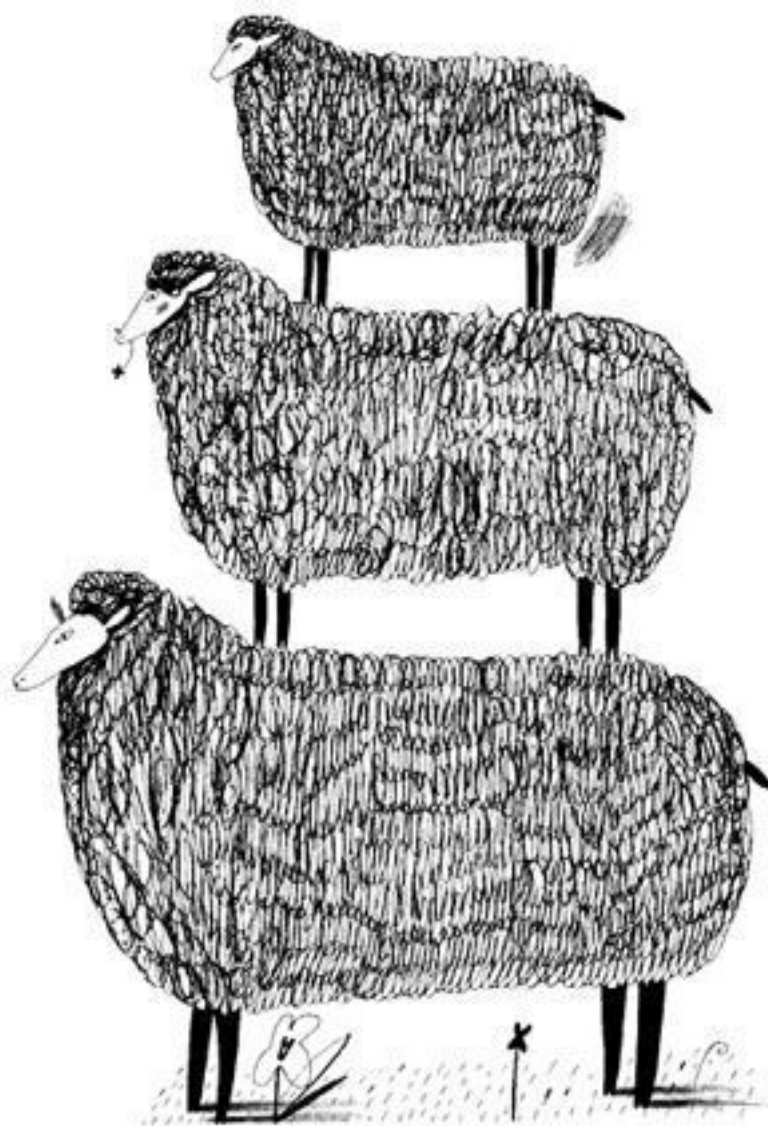
И улыбка ползёт по моим губам.

* * *

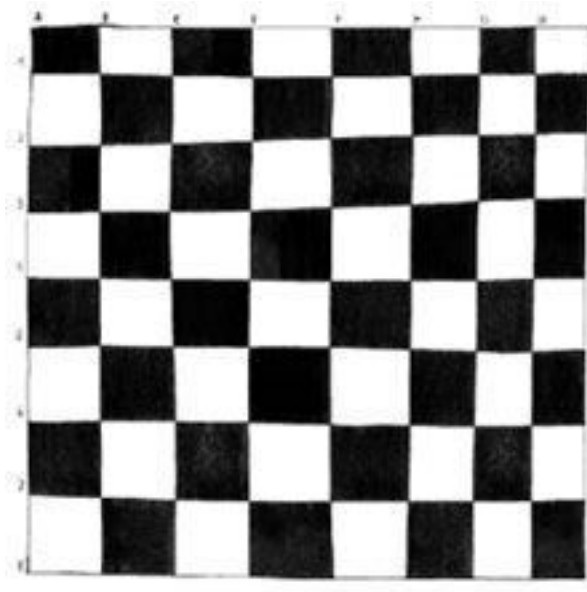
В общем, вчера Вики меня убедила, что нам за эту шалость ничего будет. Улыбнулась разок, и я на всё согласился. Как говорится, счастлива Вики – значит, счастливы оба.

Вот только сегодня мне позвонила секретарь шахматного турнира и сообщила, что заявка Этторе принята и ему придётся участвовать.

Всё вышло в точности так, как прежде с рисовыми зёрнами. Одна шалость без последствий, вторая и третья – тоже, но вместе они сотворили ужас ужасный, потому что Этторе – мой папа!

Глава 6

Здравствуйте!

(русский язык)

Вот именно, Этторе – мой папа.

А неприятности, в которые я его втянул, по шкале от одного до десяти потянут на все десять тысяч. В седьмой степени.

Срочно нужно было отправляться к дедушке Механику за советом.

– Пааап!

– Что, Тито?

– Виктория звонила, но связь оборвалась. Я выйду во двор. Там беспроводной лучше ловит.

– Конечно, Тито. Я сегодня так занят, что за меня не беспокойся.

Ага, и перевернул очередную страницу.

Я рванул в сад и набрал номер Вики, но она не ответила. Я набрал снова – занято. Только на третий раз удалось дозвониться.

– ВИКИ! Я тебе два раза звонил! Почему было занято?

– По телефону болтала, и что с того?

– Ты вечно висишь на телефоне!

– Ты же знаешь, что предки работают далеко. Вот они и звонят мне, чтобы проверить, как я. Только не ври, не вечно. Я вишу на телефоне, только когда по нему болтаю. Уж от тебя я таких заявлений не ожидала...

Я её даже не слушал.

– Мне позвонили организаторы шахматного турнира. Секретарь с елейным голосом!

– О, ну надо же! Как ты сказал, Селена Голонсон?

– Она не Селена Голонсон...

– А кто тогда?

– Да я откуда знаю?! Дело вообще в другом. Этим своим голосом она сказала, что получила заявку на участие в турнире. Заявка принята, нас записали!

– ДА ЭТО ЖЕ ПОТРЕЯСАЮЩАЯ НОВОСТЬ! – завопила Вики.

– ДА ЭТО ЖЕ КАТАСТРОФА ВСЕЛЕНСКОГО МАСШТАБА!

– Ой, не нагнетай! Турнир только в сентябре, и у нас всё лето впереди для подготовки.

– Вики... а ты не забыла, что это турнир для взрослых?

– Ещё как помню!

– И что нам с тобой по двенадцать лет, и мы записались от имени папы?

– Да всё я помню!

– Тогда попомни ещё и мои слова: мы вляпались по-крупному!

– Тики, только не нуди. Мы бы вляпались только в одном случае: если бы ты соврал секретарю. А ты, как я помню, врать совсем не умеешь!

– А я и сказал правду, но от лица Этторе. Моего имени секретарь не спросила. Я напомнил ей, что первого сентября начинается школа и мне нужно будет идти в седьмой класс. Ещё добавил, что уроки куда важнее шахмат и я не смогу их пропустить.

– А Селена Голонсон чего?

– Ответила: «Ах, господин Этторе! У вас такой юный голос! Мы и представить не могли, что вы преподаёте! В любом случае, мы всё утрясём, свяжемся с руководством школы и согласуем отсутствие. Не беспокойтесь, вам ничего не будет!»

– Ну, видал? И какие проблемы?

– Всё те же, Вики! Папа не сможет участвовать в турнире. А если он узнает, что мы натворили, снова скорчит мину как у... Ладно, забудь. Мне нужно поговорить с дедушкой Механиком.

– А чего ты мне звонишь?

– Чтобы сказать, что сейчас поеду к нему. И ты собирайся, встретимся там через десять минут! Мы эту кашу заварили вместе.

– Окей, я тебя жду.

– Нет, Вики, я за тобой не поеду и не повезу в гору на раме велосипеда. Выходи из дома и шагай пешком, увидимся на месте.

– Да я уже тут!

– Что ты там делаешь? Вики?

Вики бросила трубку.

Глава 7

Hola y saludos a todos

«Приветствую всех»

(испанский язык)

Я вернулся в дом.

– Паап?

– Что, Тито?

– Я возьму велик.

– Конечно.

– Съезжу к дедушке Механику на занятие по шахматам.

– Отличная идея!

– Если встречу в лесу эльфа, то покажу ему, как наострить уши антеннами и ловить сигналы от пришельцев.

– Да, Тито, так и нужно.

– А если попадётся чёрная дыра, заткну её пальцем и чао-какао!

– Замечательно, Тито.

– *Э пытом ходунде нандынду!*

– Отлично, Тито!

Я диву давался: можно было говорить что угодно. Слова проходили сквозь папу, как будто сквозь воздух.

Он тихо сидел и читал, а если приходилось отвечать, то бубнил одно и то же, словно заезженная пластинка, даже не поднимая глаз, чтобы случайно не пересечься со мной взглядом.

С тех пор, как мама улетела на «Новом Вояджере», мы толком не говорили. Почему папа так себя вёл? Почему избегал разговоров? Может быть, это я виноват? Ведь если я подбивал папу заняться чем-нибудь вместе, он становился только печальнее.

Так было и на вечеринке в честь окончания года, в последнюю майскую субботу.

Туда собирался весь класс, и мне тоже очень хотелось пойти. Это был маскарад для детей и родителей, и всем велели прийти в парных костюмах. Например, если папа – Бэтмен, то сын – Робин, а у мамы Красавицы сын одевался Чудовищем. Деток, которые спали на руках у родителей, наряжали ломтиками лосося, а папа в большой белой подушке изображал рис – вот и готовы суши! Маме оставалось надеть широкую чёрную юбку, чтобы стать похожей на бутылку соевого соуса.

Я догадывался, что астрофизика ужасно далека от земных маскарадов, да и без мамы папа уж очень грустил... Но всё-таки я не терял надежды. В магазине Ирмы я купил очки с толстой чёрной оправой и лохматыми усами под большим носом. Надеваешь такие – и вылитый Граучо Маркс, комик, который так нравился папе.

План был такой: папа – Граучо Маркс, а я – его смех. Та ещё парочка! «Эй, смотрите, это же брюзга Маркс и его фирменный смешок», – раздавалось бы отовсюду, а следом доносился бы хохот. Я думал, что это будет триумф.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.